

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
НАШЕЙ РОДИНЫ

БОРИС КАМОВ



ЗА ВОЛЮ ВОЛНУЮ!

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МАЛЫШ“ • 1984



БОРИС
КАМОВ

ЗА ВОЛЮ ВОЛЬНУЮ!

Рассказы
о **С**ТЕПАНЕ **Р**АЗИНЕ



РИСУНКИ В. ЮДИНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МАЛЫШ“, МОСКВА • 1984



Триста лет назад всей землёй в России владел царь, бояре, помещики. А крестьян превратили в крепостных. Часто крепостные крестьяне вступали в открытую борьбу с угнетателями. Они собирались в отряды и, вооружённые косами, вилами, топорами, громили господские усадьбы.

Настоящая крестьянская война разгорелась в России в 1670 году. Во главе крестьянской войны встал донской казак Степан Тимофеевич Разин. В войско Разина шли не только крепостные крестьяне, но и городская беднота. В отрядах Разина плечом к плечу сражались русские, татары, башкиры, чуваша, удмурты.

Степан Тимофеевич Разин был смелым и справедливым защитником бедняков. Вот почему народ сложил о нём песни и легенды. Вот почему память о Разине живёт до сих пор.

О некоторых эпизодах из жизни крестьянского вождя рассказывает эта книга.





«Я ГОТОВ ПОДЕЛИТЬСЯ С БЕДНЫМИ, КАК БРАТ...»

С высокого берега было видно далеко. Внизу, по медленно текущей реке, шла волна. Она дробила широкие солнечные лучи, которые пересекали зелёную гладь Волги. И в этих перебивах света и воды было что-то тревожное. Вглядываясь в игру воды со светом, Разин пытался угадать: что сулит ему сегодня река — победу или поражение?..

Есаулы Разина держались поодаль. Однако не спускали глаз с атамана. Разин сидел, опираясь обеими руками на эфес казачьей сабли. Его необыкновенно широкие плечи плотно обтягивал ярко-красный кафтан. Глаза атамана были полуприкрыты, губы сомкнуты. Резкие складки между бровей говорили о напряжённой работе мысли.

Внезапно Разин вскочил с широкого пня: далеко-далеко на противоположном берегу в небо потянулась тонкая струйка дыма. Это был сигнал.

...Дымок дальнего костра, зажжённого сигнальщиками, означал, что приближается долгожданный караван. Шли суда с



царским хлебом для воевод. На тех же судах везли на поселение осуждённых. То был бедный люд, наказанный за неповиновение.

Разин снял с кудрявой своей головы меховую шапку с малиновым атласным верхом — в тот же миг запел пастуший рожок. И вся мятежная рать — без малого тысяча казаков — бросилась к стругам. Стругами назывались плоскодонные длинные суда. Они ходили под парусами. А в безветрие за вёсла садились гребцы.

Флотилия тронулась. Двигалась она медленно. Когда впереди показался караван с хлебом, то половина стругов взяла чуть ближе к левому берегу, а другая — чуть ближе к правому, словно уступая дорогу. На самом же деле струги угрожали: перегородили путь!

На грузовых судах забеспокоились.

— Эй, вы, на стругах! Дорогу! Не видите, царский караван!

— Отдайте колодников — тогда пропустим! — ответили со стругов.

Колодниками звали осуждённых, которым на ноги вместо цепей надевали деревянные колодки.

На головном судне царского каравана ударила пушка.

Мимо Разина пролетело чугунное ядро. Степан Тимофеевич вскочил на лавку и пронзительно свистнул.

Казацьи струги прижались бортами к судну, с которого стре-



ляли. Казаки проворно забросили на палубу верёвки с крюками, зацепились ими за обшивку и уключины, начали карабкаться вверх.

Царские стрельцы кинулись обрубать верёвки с крюками. Но поздно! Казаки уж были на судне. И с ними Степан Тимофеевич.

— Сарынь, на кичку!¹ — раздался над рекой его клич. И было в его голосе столько силы, что стрельцы всего хлебного каравана прекратили сопротивление.

Степан Тимофеевич прошёл на корму и уселся на бочонок с порохом. К нему подвели молодого человека в дорогой шубе. То был начальник каравана Степан Фёдоров.

— Ты велел стрелять из пушек? — спросил его Разин.

— Я, — ответил Фёдоров. — И жалею, что пушкари не попали в тебя.

— В воду! — приказал Разин.

А стрельцам Степан Тимофеевич объявил:

— Вам всем воля. Идите куда хотите. Я пришёл бить только богатых. А с бедными, как брат, всем готов делиться.

¹ Сарынь — буквально «сброд», «толпа». Кичка — нос речного судна. «Сарынь, на кичку!» — означало приказание экипажу судна собраться на носу корабля в знак того, что судно захвачено.



ВЗЯТИЕ ЯИЦКОГО ГОРОДКА

Войско Разина росло. Людей надо было кормить, одевать, снабдить оружием и боевым припасом. Где же всё это взять? И Степан Тимофеевич решил: в Яицком городке¹. Здесь, в прочных вместительных амбарах и складах, хранились зерно, пища, порох, свинец, из которого отливали пули. А кроме того, Яицкий городок был так удобно расположен, что мог на долгое время стать опорой для войска Разина. Но город был сильно укреплен.

Снова долго сидел и думал Степан Тимофеевич. И снова никто не решался к нему приблизиться, пока он движением руки не подозвал сотника.

— Струги — к походу... И отбери молодцов половчее.

Струги с войском затаились в укромном месте: ждали условленного часа. А сам Степан Тимофеевич с товарищами, нарядившись странниками, на закате солнца подошёл к городским воротам.

Спустился вечер. Ворота крепко заперли до утра. Разин постучал посохом. Ему не ответили. Он постучал опять. Засуетились, забеспокоились по ту сторону стены.

— Что нужно? — спросили недовольно.

— П-п-пустите п-помолиться б-богу в ц-церкви, — ответил Разин и так согнулся, будто каждое слово причиняло ему боль в спине.

Это была опасная минута. За стеной могли отказать — и тогда ломался весь хитроумный план. А могли и впустить, да тут же запереть в темнице. Да начать пытаться: что им понадобилось ночью в городе?

Через квадратное оконце в воротах стрелецкий начальник внимательно рассматривал пришельцев: «Голодранцы, — размышлял он, — оружия никакого. У каждого на шее медный крест. А у этого, который просится в церковь, серебряный. Вишь, не пропил. И весь ходуном ходит. Знать, сильно больной. У бога исцеления вымолить хочет». И решился: пусть идут!

Под утро, когда сон особенно крепок, Разин с товарищами

¹ Яицкий городок — городок на реке Яик. Так в то время называлась река Урал.



покинули подворье, где они ночевали, и направились к городским воротам. Стража, надеясь на прочность запоров, крепко спала. Стражников связали. И Разин отпер ворота. В город вошло его многочисленное войско.

Яицкий городок был взят без единого выстрела.



ПОБЕДА НА КАСПИИ

На юге Россия граничила с Персией (позднее Персия стала называться Ираном).

Персы совершали набеги на русские земли, сжигали селения, а жителей уводили в плен и продавали в рабство.

Не стерпел Разин такого своеволия персов. Пошёл Степан Тимофеевич походом на персидские земли. Освободил пленных. Обиделся на Разина за это персидский шах и задумал покончить с опасными и дерзкими казаками.

Семьдесят персидских судов, в которых разместилось четыре тысячи воинов, отправились в путь. Командовал флотилией умный и опытный военачальник — Менеды-хан. Скоро персидский флот обнаружил на побережье Каспийского моря бухту, где стояли на якоре казачьи струги. На берегу дымились костры. Войско Разина не ждало нападения.

Грохнули пушки всех шахских судов. Несколько казачьих стругов, не успев покинуть бухту, пошли ко дну. Снова ударили пушки персов. Посыпались тяжёлые ядра. Казаки растерялись.

— Вгребь! — крикнул Разин. — Вгребь! — И казачьи струги, которые вырвались из бухты, пошли на сближение с противником.

Засмеялся Менеды-хан и радостно погладил свою душистую, выкрашенную в рыжий цвет бороду: засмеялся оттого, что хитрость удалась! Персидские корабли были соединены цепями. Пока суда шли близко друг от друга, цепи не были видны. Когда суда персов стали расходиться, образовав полукруг и закрыв выход из бухты, цепи натянулись. Они ярко блестели на солнце. И казаки увидели: Менеды-хан соорудил из своей флотилии нечто вроде громадной рыболовной сети. В сети эти будут ловить их, разинских казаков.





Гибель казаков казалась неминуемой.

Разин вскочил на лавку своего струга. Огромными градинами падали в воду чугунные ядра. А он пристально, внимательно рассматривал вражеские корабли. Слева и справа суда помельче. Могут плыть по мелководью. А вот корабли потяжелее, с пушками, которые безостановочно сейчас палили.

Больше всех опасен главный корабль. Мы бы теперь сказали — флагман. Он шёл в центре флотилии, стреляя тяжёлыми ядрами. И вдруг Разин понял: выход найден!

— Стреляйте по нáбольшему! По нáбольшему стреляйте! — кричал он.

И маленькие медные пушечки, установленные на казачьих стругах, стали осыпать ядрами главный корабль персов. На стругах, на железных листах, разжигали костры. В огне костров разогревали ядра. «Огненными» ядрами стреляли.

На главном судне показался дымок. Было заметно, что среди персов возникло волнение.



— Не нравится! — радостно закричал Разин.

Донёлся взрыв. За ним другой. Главное судно накренилось и медленно стало погружаться в воду. Связанное цепями с другими судами, тонущее судно стало гигантским якорем для всей флотилии. Хитроумная ловушка для Разина превратилась в ловушку для самого Менеды-хана.

Казацкие струги, продолжая пальбу из своих пушечек, огибали суда персов слева и справа.

Пушки персов были тяжелы и неповоротливы. И чем ближе подплывали к судам Менеды-хана казаки, тем безобидней был огонь персидских пушек: ядра падали там, где были уже казакам не страшны. Сбрасывая в воду цепи, которыми были соединены корабли, персы отступали.

Причалив к родному берегу, Менеды-хан еле слышным голосом доложил светлейшему шаху, что из армады в семьдесят судов вернулось всего лишь три...



КОВЁР-САМОЛЁТ

В ту пору не было в России почты. Не выходила ни одна газета. Но стремительно распространялась весть о восстании Разина.

У нас-то было, братцы, на тихом Дону,
Породился здесь добрый молодец,
По имени Стенька Разин Тимофеевич...

Такая песня летела от села к селу, от города к городу. Множество обездоленных людей двинулось к Разину. А те, что оставались в родных своих местах, готовы были в любой момент поднять бунт. Это тревожило царя Алексея Михайловича. И он послал Степану Разину «прощальную грамоту». Царь обещал в этой грамоте, что простит Разину и разгромленный караван с хлебом, и захваченный Яицкий городок, если Разин отдаст свои пушки, распустит войско и пообещает не затевать больше никаких походов.

Пригласил в ответ Степан Тимофеевич к себе царских воевод, одарил щедрыми подарками и сказал:

— Низко кланяюсь великому государю, чтобы он простил наши вины. И отдаю пять медных пушек и шестнадцать железных.

— У тебя их больше, — возразили воеводы. — Отдай все.

Прищурил Степан Тимофеевич левый глаз, оглядел насмешливо своих гостей:

— Остальные пригодятся мне самому.

...Полюбил народ Степана Тимофеевича. Да и как не полюбить, коли стал он народу настоящим защитником.

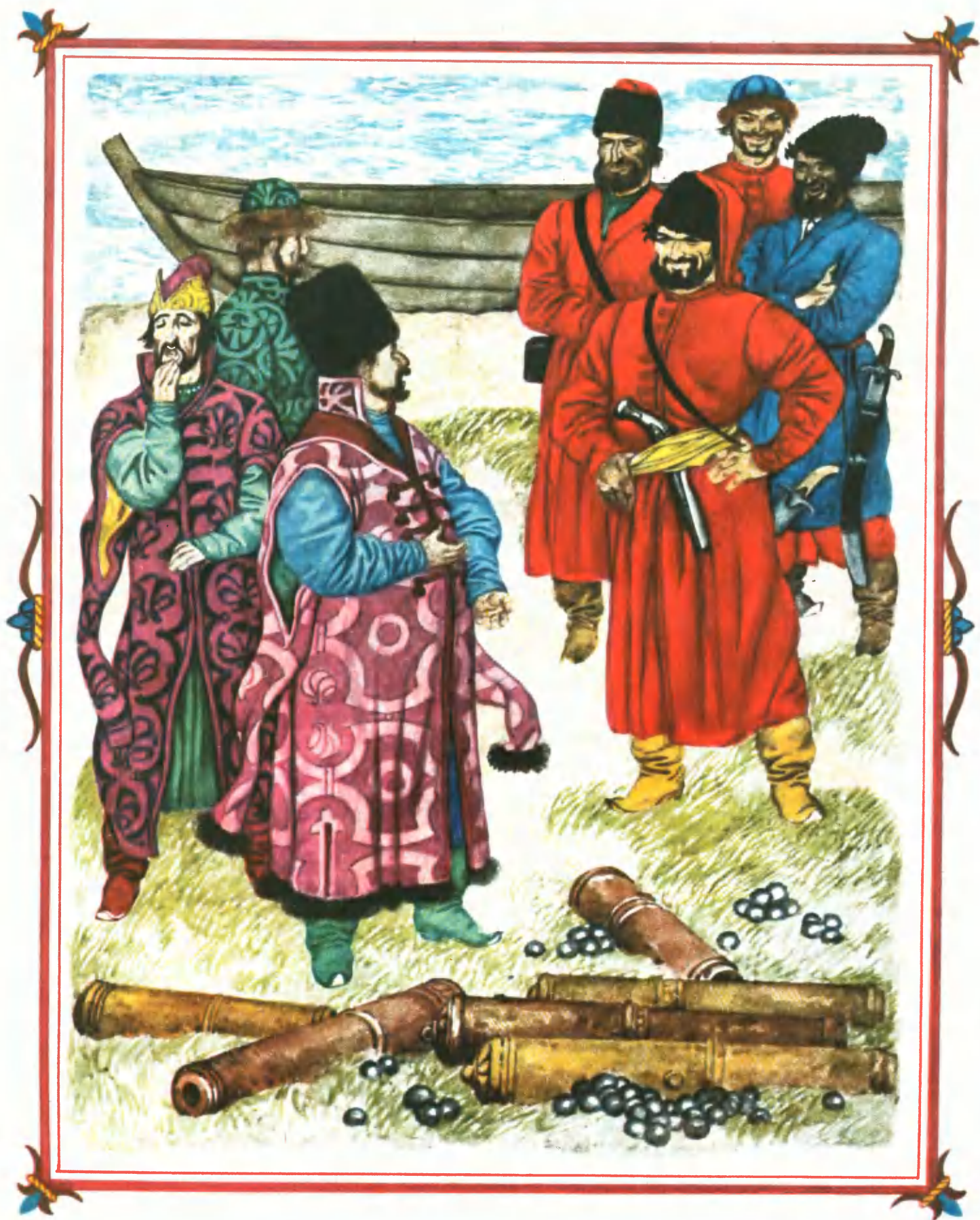
Прибыл Разин с войском в город Царицын. Толпою кинулись к нему жители.

— Батюшка наш, Степан Тимофеевич, защити! Воевода замучил!

— У меня отнял две лошади с санями!

— А у меня пищаль!

— И за соль велит платить втридорога! — закричали со всех сторон. — А без соли ведь никак: ни хлеба испечь, ни щей сварить.





Во главе толпы, которая по дороге ещё увеличилась, Степан Тимофеевич явился на воеводский двор.

Воевода, видя, что дела его плохи, поклонился толпе:

— Люди добрые, кому я чего должен — всем сполна верну. — И велел принести шкатулку с деньгами.

Посмотрел Разин, как воевода возвращает деньги, и сказал:

— Ещё раз услышу, что притесняешь бедный люд, — живого тебя не оставлю.

А благодарный люд слáгал песни и легенды о том, как силен и всемогущ народный защитник Степан Тимофеевич, как летит он над родной землёй на ковре-самолёте, как живым-невредимым проходит сквозь стену...



ГОРОДОК ПОД ЗЕМЛЁЙ

Отыскал Степан Тимофеевич на Дону небольшой остров — всего три километра длиной — и приказал строить там «земляные избы» — то есть землянки. Лагерь обнесли земляным валом. Получился городок. И хотя поселилось здесь всего полторы тысячи казаков, а земляная изгородь была невысокая, воеводы не смели даже помыслить, чтобы захватить и разрушить казачью столицу — Кагальницкий городок.

В этом городке кончалась власть помещиков, воевод и царя. Все люди были тут равны и свободны. И потянулась сюда беднота со всей России.

Разин приветливо беседовал с каждым. И тут же оделял — кого оружием, кого одеждой или деньгами. Дивились на него вновь прибывшие: одет хорошо, но не лучше других казаков, кашу ест деревянной ложкой из общего котла, а спит в сырой землянке, как все.

И тихо, неслышно бились о берег волны батюшки Дона, вольной казацкой реки.



ВОЕННАЯ ХИТРОСТЬ

Когда Разин решил, что накопилось достаточно сил, пошли штурмовать Астрахань.

Астрахань была обнесена стеной высотой в восемь метров. А шириною — в три. Из бойниц-окошечек глядели жерла четырёхсот шестидесяти пушек. Разин приказал ставить лагерь неподалёку от города. Плотники тут же, на глазах астраханцев, принялись сколачивать высокие лестницы. Было ясно, что казаки собираются штурмовать крепостные стены.

Городской воевода Прозоровский велел зарядить все пушки и завалить камнями ворота: теперь через них никто не смог бы ни войти, ни выйти. А на стенах запастись булыжником и держать наготове днём и ночью котлы с кипящей водой и растопленной смолой. Войско Разина не должно было взять столь хорошо укреплённые стены.

Разин послал двух казаков к воеводе с предложением избежать кровопролития и сдать город. Казаки были схвачены. У казаков удалось узнать, что Разин собирается штурмовать город со стороны Вознесенских ворот. И потому воевода велел бросить на оборону этой части города все свои главные силы.

...Солнце медленно клонилось к горизонту, когда разинское войско начало строиться. Сначала подкатили подводы. На них поплёскивали медные пушки, возле которых сидели пушкары с тлеющими в руках фитилями. За подводами собирались казаки с длинными штурмовыми лестницами. А там, дальше — штурмовые отряды. Виден был в своём приметном красном кафтане Разин.

Наконец он махнул кривой саблей. Запел сигнальный рожок.



Сорвались с места запряжённые тройками лошадей подводы. Подкатили они к крепостным стенам, развернулись. И ахнули с подвод медные пушки. Но были эти пушки невелики. И ядра отскакивали от прочной кирпичной кладки. С городских стен донеслись улюлюканье и смех.

С тех же стен было видно, как Разин снова махнул саблей. И побежали в сторону крепости казаки с длинными лестницами.

В башнях крепости ударили колокола — тревога! Пушкари дали залп из тяжёлых орудий. И сразу несколько казачьих подвод с пушечками разлетелись в щепки. Стрельцы стали палить по наступавшим из своих пищалей. Сражение началось.

Воевода Прозоровский, услыша колокольный звон, облачился в панцирь и шлем. Ему подвели коня. Запели трубы — защитники Астрахани должны были знать: воевода с ними.







Казаки наступали со стороны Вознесенских ворот. Стен-нело. Но воевода был предусмотрителен. Он велел зажечь давно приготовленные факелы и развести костры прямо на городских стенах. Огонь далеко осветил всё вокруг. На казаков, которым удалось ближе других подойти к крепости, обрушились камни, полились кипяток и расплавленная смола. Нет, не взять казакам крепостных стен Астрахани!

Сорвал Степан Тимофеевич с головы шапку и трижды взмахнул ею над головой. Снова призывно затрубил рожок. Теперь его звук означал сигнал к отступлению. Вдогонку казакам для острастки ударили пушки. И стало тихо.

Воевода Прозоровский снял тяжёлый шлем, вытер потный лоб. Ему поднесли серебряный ковш с питьём. В эту минуту пять раз ударила сигнальная пушка. На военном языке того времени это означало, что город взят. Ковш выпал из рук Прозоровского.

...Атаман перехитрил воеводу. Посылая гонцов, Разин понимал: их могут схватить и пытаться. Поэтому, будто ненароком, Разин сказал им, что хочет войти в город через Вознесенские ворота. А когда послы не вернулись и Разин по приготовлениям астраханцев сообразил, что Прозоровский этим сведениям поверил, Степан Тимофеевич приказал начать ложный штурм ворот, а сам тайно направил к южной окраине города большой отряд. Охрану крепости здесь несли преданные Разину люди. Они помогли казакам взобраться на стену. И когда Прозоровский решил, что наступление отбито, более тысячи разинцев находилось в Астрахани.



СИМБИРСК

Весть о восстании Разина бежала впереди восставших. Ещё бы! Разин объявлял всех крепостных вольными людьми! Всё имущество, отобранное у помещиков, казак-освободитель делил между бедняками! Не удивительно, что, как только войско Разина приближалось, местные жители вооружались вилами и копьями: они были готовы примкнуть к войскам Разина.

Без боя сдался Степану Тимофеевичу город Саратов. После недолгого сопротивления была взята Самара. Говорили, что народ с нетерпением ждёт Разина в Казани. А из Казани открывалась дорога на Москву. В столице простой люд собирался встретить Разина колокольным звоном и хлебом-солью.

...А Разин тем временем подходил ещё только к Симбирску. Высокую деревянную крепость опоясывали рвы, наполненные водой. Как только Разин подошёл со своим войском к городу — перед ним распахнулись ворота. А праздновать победу было рано. Внутри оказалась ещё одна крепость. Она защищала центр города, где заперлись зажиточные горожане. Им нечего было ждать добра от Стеньки — народного освободителя.



Месяц длилась осада крепости. Соорудив метательные орудия, казаки забрасывали крепость горящим сеном и горящими головешками. Город горел, но защитники крепости отбивали один натиск казаков за другим.

К этому времени подоспел царский воевода Борятинский с войском. Началось жестокое сражение.

Степан Тимофеевич был в гуще битвы. Его ранили. Кровь залила лицо атамана. Пронеслось: «Стенька ранен... Батюшка наш Степан Тимофеевич пораненный...»

Разин тяжело поднялся с земли, ему подали оброненную саблю и пистолет. Бой длился до ночи. Потери казаков оказались очень велики. Разин приказал отступать.



СЫН

Потерпев поражение под Симбирском, Степан Тимофеевич двинулся на Дон.

В Кагальницком городке стояла безлунная ночь. Разин отыскал в темноте свою землянку.

— Кто там? — испуганно вскрикнул женский голос.

— Это я, — ответил Разин.

Жена отыскала в печке золотой уголёк. Приложила к нему полоску сухой берёсты и принялась дуть. Берёста вспыхнула, женщина зажгла от неё тонкую лучинку и вставила в держатель — светец.



Разин оглядел родное гнездо. Треть землянки занимала печь с лежанкой. Трубы у печки не было. Когда она топилась, дым выходил через дверь. Под самым потолком — крошечные оконца. Вместо стёкол в них была вставлена слюда. Посредине землянки — врытый в землю стол.

На печи, укрывшись полушубком, спал сын Афоня.

Разин подошёл к полатам, отогнул край полушубка. У мальчика было смуглое лицо, кудрявые волосы. Разину казалось, что Афоня похож на него. «Будет кому продолжить моё дело», — думалось атаману.



АЛЁНА АРЗАМАССКАЯ

Крестьянская война в России не утихала. Пример был показан. Беднота увидела, что можно побеждать помещиков, воевод, бояр. И простой люд вооружался топорами, вилами и косами и шёл сражаться со своими притеснителями. Во главе отрядов стояли решительные и отважные вожаки.

Одним из таких вожаков сделалась Алёна Арзамасская. Алёна была монахиней, жила в монастыре. Когда в окрестностях города Арзамаса появились отряды войска Степана Разина, Алёна вступила в такой отряд. Монашка Алёна поражала всех отвагою и физической силой. Лук, из которого она стреляла, не мог натянуть никто из мужчин. Скоро Алёна стала во главе отряда в триста человек. А через некоторое время под её командованием собралось семь тысяч повстанцев. Алёна Арзамасская со своим отрядом нападала на царские полки всегда дерзко, неожиданно. Немногим стрельцам удавалось уйти от гибели. Казалось, ещё немного — и полки царя под Арзамасом будут окончательно разбиты. Но тут Алёну Арзамасскую коварно и жестоко предали.

Она укрылась в церкви и продолжала отстреливаться из лука, пока не кончились стрелы. Потом бояре судили Алёну и приговорили к сожжению на костре. Спокойно выслушала она приговор и сказала перед казнью:

— Если бы все так воевали, как я, воеводы бы давно от всех нас бежали.



ИЗМЕНА

Степан Тимофеевич крепко спал в своей землянке, когда вбежал его брат Фрол:

— Городок окружают!

Разин вскочил, схватил пищаль, выбежал на улицу. Охрана, с которой он прибыл, уже изготовилась к бою. Из соседних землянок тоже выбегали люди с оружием.

А на подступах к городку, за невысоким валом, уже сустились богатые казаки. Пока Разин одерживал победы, богатые казаки готовились войти в Москву вместе с ним. А узнав о поражении под Симбирском, решили, что по пути им всё-таки с царём, а не с Разиным.

К валу приблизился один из богатеев.

— Эй! — закричал он. — Отдайте нам Стеньку, и мы никого не тронем!



В ответ ударило сразу до полусотни пищалей. Но выстрелы из пищалей тут же потонули в ответных пушечных залпах. Скоро городок запылал.

Внезапно пушки замолчали. Запела труба. Потом наступила тишина. И Разин услышал знакомый голос из-за вала:

— Степан, давай поговорим. Есть важные новости.

Это был голос Корнилы Яковлева, атамана Войска Донского. Степан Тимофеевич его уважал.

Вскоре Разин с тремя товарищами и человек десять казаков, пришедших с Яковлевым, собрались в землянке Степана Тимофеевича.

— Дело твоё пропало, — сказал Яковлев Разину. — Но я получил грамоту от царя. Он тебя прощает и желает видеть в Москве, чтоб ты сам поведал ему про все свои обиды. — И протянул пергаментный свиток с круглой восковой печатью на шелковом шнуре.

Разин повертел в руках царское письмо. Степан Тимофеевич был вождём крестьянской войны, которая потрясла Россию. Но



обучиться грамоте Разин не успел. И потому прочесть послание царя сейчас не мог. Да и было это письмо, смекнул Разин, скорее всего обманом. И тут подумалось: «Если покончить сию минуту с Яковлевым и другими изменниками, которые сидят за столом, — то всё казачество снова пойдёт за ним, Разиным».

[Степан Тимофеевич выстрелил. Товарищи Разина выхватили из ножен сабли. «Стёпушка, не надо!» — кинулась к Разину жена и повисла на его руке. В следующее мгновение казаки Яковлева навалились на Разина..]



«ЕСТЬ ЕЩЁ МНОГО РАЗИНЫХ!»

Степана и Фрола Разиных везли в Москву. Братьев кормили, поили, оказывали им знаки почтения, но в разговоры с ними никто не вступал.

До Москвы оставалось несколько вёрст, когда встретилась братьям странная повозка. Это была очень большая телега, запряжённая тройкой лошадей. На телеге была построена... виселица.

Тут на братьев Разиных набросилась дюжина самых крепких молодцов. Они сорвали со Степана Тимофеевича и Фрола одежду и нарядили обоих в грязные, заранее припасённые лохмотья. Потом Степана Тимофеевича поставили на телеге в полный рост. Цепью привязали к перекладине виселицы. Фрола же привязали к телеге, и он должен был за ней бежать.

— Ты виною нашим бедам, брат, — с упрёком сказал Фрол. Он совсем пал духом.

— Никакой беды нет, — весело ответил Степан Тимофеевич. — Нас встретят со всеми почестями. Самые большие города выйдут посмотреть на нас. — Он хотел ободрить брата.

6 июня 1671 года братьев Разиных доставили к месту казни — на Красную площадь. Царь приказал окружить площадь тройным кольцом стрельцов. С ночи на площади собрались десятки тысяч людей. Ближе расположились бояре, дворяне, воеводы, купцы. А за ними стоял люд попроще: водовозы, пекари, плотники, оружейники, сапожники, колёсники, богомазы и крестьяне из ближних сёл.



Степан Тимофеевич сам взошёл на помост. С высоты помоста было далеко видно. И сколько хватало глаз, плотной стеной стояли люди.

И вспомнилось Степану Тимофеевичу, как часто в мечтах своих он видел себя на Красной площади, только не на помосте, где сейчас стояла плаха с воткнутым в неё топором, а верхом на белом коне, во главе своего удалого казачьего войска.

Разин знал: в Москве многие его ждали. В глазах бояр и дворян он читал сейчас ненависть, злорадство и страх. А бедный люд, и это Разин видел тоже, глядел с сочувствием, со слезами на глазах и даже с укором, что Разин не дошёл до Москвы, не стал мужичьим царём. И Разин понял, что не может умереть, не оставив этим людям никакой надежды.

Громкоголосый глашатай зачитал приговор. Степан Тимофеевич выслушал его со спокойным видом. А когда палач притронулся к Разину — Степан Тимофеевич легонько отстранил его, поклонился на все четыре стороны народу, а затем повернулся в сторону бояр и насмешливо спросил:

— Вы думаете, что сейчас убьёте Разина?.. Но настоящего-то Разина вы не поймали. Есть ещё много Разиных, которые отомстят за мою смерть!

По площади пронеслось: «Это не Разин! Настоящий Разин жив!» Весть разнеслась по России. И когда бедным людям становилось плохо, они говорили: «Стенька жив и придёт снова. Он придёт, непременно придёт. Он отомстит!»



СОДЕРЖАНИЕ

«Я ГОТОВ ПОДЕЛИТЬСЯ С БЕДНЫМИ, КАК БРАТ...»	5
ВЗЯТИЕ ЯИЦКОГО ГОРОДКА . . .	8
ПОБЕДА НА КАСПИИ	10
КОВЁР-САМОЛЁТ	14
ГОРОДОК ПОД ЗЕМЛЁЙ	17
ВОЕННАЯ ХИТРОСТЬ	18
СИМБИРСК	23
СЫН	25
АЛЁНА АРЗАМАССКАЯ	27
ИЗМЕНА	28
«ЕСТЬ ЕЩЁ МНОГО РАЗИНЫХ!» . .	31







ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
Борис Николаевич Камов
ЗА ВОЛЮ ВОЛЬНУЮ!
Рассказы о Степане Разине

Рисунки В. Юдина

Редактор *И. Куражжина*
Художественный редактор *О. Ведерников*
Технический редактор *М. Матюшина*
Корректор *Н. Пьянкова*

ИБ № 1656

Сдано в набор 29.11.83. Подписано в печать 12.06.84.
60×90¹/₈. Бум. офс. № 1. Гарнитура банников. Печать
офсет. Усл. печ. л. 4,0. Усл. кр.-отт. 24,0. Уч.-изд. л. 3,41. Ти-
раж 100 000 экз. Изд. № 1262. Заказ № 2574. Цена 30 коп.
Издательство «Малыш» 101463, Москва, Бутырский вал, 68
Калининский ордена Трудового Красного Знамени поли-
графкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Рос-
главполиграфпрома Госкомиздата РСФСР. Калинин, про-
спект 50-летия Октября, 46.

К 4803010102 — 032 32 — 84
М102(03) — 84

© Издательство «Малыш» 1984

Scan: Ershov V. G., 2007